

9. Коваль, В. И. Фразеология народной духовной культуры: состав, семантика, происхождение : монография / В. И. Коваль. – Минск : РИВШ, 2011. – 196 с.

10. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. – М. : Автор, 1992. – 607 с.

11. Афанасьев, А. Н. Славянская мифология / А. Н. Афанасьев. – М. : Эксмо; СПб. : Мидград, 2008. – 1520 с.

12. Заклятия в истории кладов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://poryvaev.ru/mify_i_legendy_o_kladah/zaklyatiya_v_istorii_kladov.html. – Дата доступа: 15.10.2018.

13. Чем заклятый друг отличается от заклятого врага? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2872765-chem-zakljatyj-drug-otlichaetsja-ot-zakljatogo-vraga.html>. – Дата доступа : 25.10.2018.

14. Заклятая подруга: девять способов ее распознать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lisa.ru/psichologia/172182-4-sposoba-skryt-nedostatki-svoego-muzhchiny/> – Дата доступа : 23.10.2018.

УДК 811.161.1' 06:81' 373.7]:004.738.5

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫЙ МЕШОК В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

М. М. Козловская

В статье рассмотрены особенности употребления выражения “денежный мешок” на современном этапе на материале, представленном в Национальном корпусе русского языка. Отмечены новые смысловые оттенки и новое значение данного устойчивого сочетания.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, фразеология, фразеологический, значение.

The article describe the features of the use of the expression “money bag” at the modern stage on the material presented in the Russian National corpus. There were marked new semantic connotations and new meaning of this phrase.

Key words: internet resources, phraseology, phraseological, meaning.

На рубеже XX–XXI веков мир стал свидетелем значительных социально-экономических перемен и научных открытий. Именно в это время огромный импульс в своем развитии получила информатика – наука, изучающая все аспекты получения, хранения, преобразования, передачи и использования информации [1, с. 7]. Информационные технологии стали неотъемлемой частью не только профессиональной сферы, но и социально-бытовой. В нашей жизни стремительно появились компьютеры, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны и Интернет. Такой “шквал”, безусловно, имеет как положительные, так и отрицательные последствия, но очевидный плюс в том, что с помощью Интернета возможно, во-первых, быстрое распространение информации и, во-вторых, сохранение большого объема данных. Это особенно важно при проведении различных исследований, в том числе лингвистических. Язык, реагируя на все изменения в жизни общества, находится в постоянном движении: одно устаревает, другое меняет стилистику, у третьего появляется новое значение и т. д. Бумажные словари, с одной стороны, просто не успевают фиксировать те или иные новации, с другой – не могут в силу ограниченного объема. В связи с этим в изучении языковых процессов на современном этапе трудно обойтись без интернет-ресурсов, в частности Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). В НКРЯ включены различные тексты, позволяющие наблюдать функционирование слов и фразеологических сочетаний в экстралингвистическом мире и актуализировать их новые смысловые оттенки. Рассмотрим на конкретном примере.

Антропоцентрические единицы составляют значительную часть фразеологии русского языка. Широко известны такие обороты, как *голова садовая, гусь лапчатый, медный лоб, мелкая сошка, широкая душа, шут гороховый* и др. Некоторые из них возникли вследствие метафорического переосмысления (например, зооморфные), другие – в результате метонимического. Они отражают внешний вид человека, его внутренние качества, поведение в различных ситуациях и т. д. Одним из типичных признаков, по которому оценивается человек, является его материальное положение: *тощий карман, тугой кошелек, гол как сокол* и др. Именно для этой характеристики появился и отмеченный словарями оборот *золотой мешок* ‘очень богатый человек’, в основе которого лежит продуктивный метонимический перенос «предмет→человек». В современных словарях он имеет помету устаревшее [2], так как, согласно данным НКРЯ [3], пик его употребления приходится на последние десятилетия XIX века. На смену ему приходит лексический вариант *денежный мешок* ‘богатый человек’ [4].

Цель работы – выявить с помощью интернет-ресурсов особенности употребления выражения *денежный мешок* и определить его семантические трансформации вследствие изменившихся социокультурных условий.

При запросе рассматриваемого фразеологического сочетания в начальной форме в НКРЯ найдено 19 документов и 20 вхождений в Основном корпусе, а также 39 документов и 40 вхождений в Газетном.

Анализ данных НКРЯ показал, что выражение *денежный мешок* используется в современных текстах в нескольких вариантах:

1) как свободное словосочетание – в таком случае оно сохраняет свое прямое нейтральное значение, носит номинативный характер, является составным наименованием и не имеет эмоционально-экспрессивной окраски: *Прибывший положил свой денежный мешок на палубу и теперь оглядывался в крайнем изумлении* (Р. Штильмарк. Наследник из Калькутты); *Однако там не смогли определить, кому именно принадлежит денежный мешок* (Комсомольская правда. 2011.10.30); *Иванов успел схватить денежный мешок и вместе с водителем Михаилом Козиным попытался закрыться в машине* (Комсомольская правда. 2004.03.16);

2) как устойчивое сравнение – словосочетанию предшествует сравнительный союз *как*: *Наконец граф увидел, что он для невесты не что иное, как денежный мешок, и порвал с ней* (Л. Юзефович. Казароза);

3) как фразеологический оборот: *По мнению главного «гардемари-на», виновник всех бед в культуре – продюсер, безвестный денежный мешок, по вине которого и появляются такие шоу, как «За стеклом» и «Последний герой»* (Комсомольская правда. 2003.02.07).

Материальное положение всегда было тесно связано с социальным статусом человека. В современных условиях этот ассоциативный признак значительно актуализируется: *денежный мешок* не просто богатый человек, а обладающий большой властью как на государственном, так и на местном уровне: *Кто партией, собственно, заведует? Да почти всегда «денежный мешок»!* (Комсомольская правда. 2005.06.06).

Согласно исследуемому материалу, изменившиеся экономические и социальные условия жизни придают новые смысловые оттенки известной номинации: так, *денежный мешок* на современном этапе часто выступает как спонсор чего-либо: *Правда, информация, что главный денежный мешок мирового футбола находится в непосредственной близости, видимо, дошла до игроков* (Комсомольская правда. 2004.09.06).

Номинация *денежный мешок* часто имеет негативную коннотацию, содержит скрытые семантические компоненты, отрицательно описывающие как внешность человека, так и его характер (жадный,

расчетливый). Представленный в НКРЯ материал подтверждает это: *Пожалуй, лишь чуть большей вульгарностью отличается денежный мешок от знатного спесивца* (Ю. Нагибин. Перед твоим престолом); *Но мне денежный мешок неинтересен – важны душа, манера, сентиментальность* (Комсомольская правда. 2012. 05.19).

Интересно отметить, что в употреблении выражения *денежный мешок* отражаются и нравственно-этические взгляды общества: *Перед тем, как тебя подложат под швейцарский денежный мешок, все равно не насмотришься* (М. Палей. Дань саламандре); *Нормально воспринимается, когда низенький «денежный мешок» является на светский раут в сопровождении длинноногой тростинки на голову выше* (Комсомольская правда. 2003.10.17).

В НКРЯ зафиксировано употребление рассматриваемого оборота в новом значении, развившемся по метонимической модели «предмет→организация» («деньги→организация, владеющая / управляющая ими»): *Даже вездесущее государство все свои излишки складывает в один большой денежный мешок – Центробанк, запасы которого уже давно зашкалили за 65 млрд. долларов* (Московский комсомолец. 2003.01.14); *Говорят, что многие сотрудники и буквально все сотрудницы южноуральского Минфина опять в суицидальном настроении (как уже было после ухода замминистра Пиеницына в местный ФОМС): в денежный мешок пришла недобрая весть – «баба Вика» (Виктория Голубцова – пенсионерка и министр финансов Сумина) порвала заявление об уходе и остается в Минфине навсегда* (Новый регион 2. 2010.03.30).

Таким образом, лингвистический материал, представленный в Национальном корпусе русского языка, позволяет наблюдать языковые факты в динамике и показывает, что существующий общественно-исторический фон служит содержательной предпосылкой для семантического развития сочетания *денежный мешок* в частности и языка в целом.

Список использованных источников

1. Информатика : энциклопедический словарь для начинающих / сост. Д. А. Поспелов. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 352 с.
2. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. / сост. А. И. Федоров. – Т. 1. : А–М. – М. : Цитадель, 1997. – 391 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> – Дата доступа : 07.10.2018.

4. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. – М. : Эксмо, 2006. – 1136 с.

УДК 81:39 : 81'373.7

**САПРАЎДНЫ ПАЛЯШУК (НАСТОЯЩИЙ ПОЛЕШУК):
ОТ СВОБОДНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ
К ФРАЗЕОКОНЦЕПТУ
(на материале интернет-ресурсов
на белорусском и русском языках)**

С. Б. Кураш, В. В. Струков, В. В. Шур

В статье рассматриваются особенности вербализации фразеоконцепта “сапраўдны паляшук” / “настоящий полешук”, представленного в интернет-пространстве белорусского и русского языков. Выявлены основные факторы, ведущие к фразеологизации и концептуализации анализируемого оборота. Охарактеризованы семантические составляющие данного фразеоконцепта (в его маскулинном и феминном вариантах), которые чаще всего актуализируются в контекстах.

Ключевые слова: фраземы, фразеоконцепт, контекст, интернет-пространство, коммуникация.

The article discusses the peculiarities of the verbalization of the phraseological unit “сапраўдны паляшук” / “настоящий полешук” presented in the Internet space of the Belarusian and Russian languages. The main factors leading to the phraseologization and the conceptualization of the analyzed phraseological unit are identified. The semantic components of this phrase-concept (in its masculine and feminine variants), which are most often actualized in contexts, are characterized.

Keywords: phraseological unit, phraseconcept, context, Internet space, communication.

Устойчивое словосочетание, так же, как и слово, обладает свойством вербализации концепта – в том случае, «если в нём раскрывается сущность какого-либо концепта» [1, с. 61; см. также: 2, с. 258]. Подобный фразеологически номинированный концепт, вслед за рядом исследователей, будем называть фразеоконцептом.

В данной работе речь пойдёт о вербализации фразеоконцепта